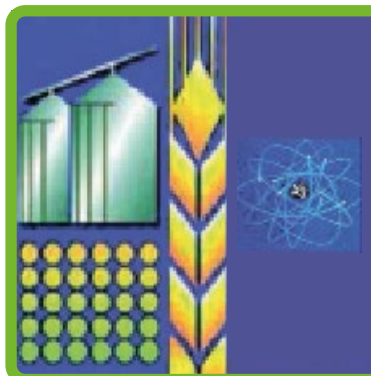

ХРОНИКА, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

TIMELINE. EVENTS. FACTS.

УДК 639.2: 902/904 (571): 655.4/5.

DOI:10.31677/2311-0651-2025-49-3-155-164

ИЗДАНИЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ТРУДОВ О РАЗВИТИИ РЫБОЛОВСТВА В ЭПОХУ КАМНЯ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В. А. Эрлих, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела научной библиографии ГПНТБ СО РАН

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН

E-mail: germanez1950@yandex.ru

Ключевые слова: издательская деятельность, каменный век, Сибирь и Дальний Восток, структура и тематика работ, точки зрения исследователей.

Реферат. На основе анализа потока литературы (в основном – последних полутора десятилетий) представлена картина выпуска работ, посвященных развитию рыболовства в каменном веке на территории Северной Азии. Приведены сведения об издательских центрах, определены состав редакторов и рецензентов, тиражи и типология работ. В ряде случаев рассмотрена структура трудов. Значительная часть исследования посвящена изложению точек зрения современных авторов на развитие рыболовства в каменном веке. Делается вывод о том, что активное развитие рыболовства наблюдается с эпохи неолита. Развито было речное, озерное и морское прибрежное рыболовство, морской зверобойный промысел и аквакультура. Исследователи определяли время зарождения рыболовства на различных территориях, его место в экономике, виды вылавливаемых рыб; давали характеристику рыболовного инвентаря.

PUBLICATION OF WORKS IN THE POST-SOVIET PERIOD ON THE DEVELOPMENT OF FISHING IN THE STONE AGE IN THE TRADITIONAL SOCIETIES OF SIBERIA AND THE FAR EAST

V. A. Erlich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific Bibliography Department of the State Scientific Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

State Public Scientific and Technical Library SB RAS

Keywords: Publishing, Stone Age, Siberia and the Far East, structure and subject of works, researchers' point of view.

Abstract. The publication mainly based on the analysis of the literature flow over the past decade and a half presents a picture of the release of works on the development of fisheries in the Stone Age in Northern Asia. Information about publishing centers was provided, the composition of editors and reviewers, the circulation and typology of works were determined. In some cases, the structure of the works is considered. A significant part of the work is devoted to presenting the views of modern authors on the development of fishing in the

Stone Age. It is concluded that the active development of fishing has been observed since the Neolithic era. River, lake, and marine coastal fishing, marine St. John's wort fishing, and aquaculture were developed. The researchers determined the time of the origin of fishing in various territories, its place in the economy, the types of fish caught, and gave characteristics of fishing equipment.

Актуальность работы состоит в том, что в настоящее время нет обобщающей работы о развитии рыболовства в традиционных обществах Северной Азии в каменном веке.

Цель работы – представить картину современного состояния выпуска литературы о развитии рыболовства в Северной Азии с древнейших времен до наступления эпохи палеометалла. В ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

1. Определить издающие города и основные издательства региона, где выпускались эти публикации.
2. Выявить их объемы и тиражи.
3. Дать типологию издаваемой литературы.
4. Представить структуру и тематику работ.
5. Привести позиции исследователей по вопросам развития рыболовства в Северной Азии в каменном веке.

В традиционных обществах Сибири и Дальнего Востока рыболовство, наряду с охотой и собирательством, играло в хозяйстве населения в древности значительную роль.

В основном материалы о развитии рыболовства в Сибири и на Дальнем Востоке помещались совместно с другими данными по палеоэкономике во многих монографиях, авторефератах диссертаций и статьях. Эта тема привлекает внимание исследователей уже на протяжении длительного периода. Так, развитие рыболовства в традиционных обществах древности и средневековья на территории Сибири и Дальнего Востока получило освещение в работах 1960–1980-х гг. Особенно активно в этом направлении работал Е. А. Цепкин: «Остатки рыб из археологических раскопок на полуострове Песчаном» (1963), «Остатки рыб из поселения II–I тысячелетия до н. э. на полуострове Песчаном в Приморье» (1964), «Рыбы из неолитической стоянки Куллаты на р. Лене» (1965), «Фауна рыб голоцена Азиатской части СССР (по археологическим материалам)» (автореф. дис. ... канд. биол. наук, 1966), «Влияние изменений климата в голоцене на фауну рыб континентальных водоемов СССР» (1967), «Рыболовство у населения лесного Прииртышья в эпоху железа» (в соавторстве с В. А. Могильниковым, 1968), «К истории промысловой ихтиофауны и рыболовства в бассейне Иртыша» (1978).

Сведения о развитии рыболовства размещались, например, в таких работах, как «Китовая аллея» – древнеэскимосский культовый памятник на острове Итыгран» С. А. Арутюнова, И. И. Крупника и М. А. Членова (1979), «Рыбы из поселения Еловка на Оби» А. Н. Гундризера (1966), «Особенности ихтиофауны на различных этапах обитания человека в Приобье» А. Н. Гундризера и В. К. Вершинина (1979), «Очерк истории рыболовства на Байкале и прилежащих водоемах» А. Г. Егорова и М. Д. Клименченко (1971), «Древнейшие грузила Нижнего Притоболья» М. Ф. Косарева (1979), «У истоков рыболовства на Байкале» В. В. Свирина (1976), «Формирование культуры рыболовов в бассейне нижнего Амура и на Сахалине» Ч. М. Таксами (1973), «Некоторые данные о появлении рыболовства в Якутии» С. И. Эверстова (1979). Среди монографических сочинений следует отметить работу С. И. Эверстова «Рыболовство в Сибири. Каменный век» (Новосибирск, 1988).

Не ослабело внимание к этим проблемам и в постсоветский период. Однако несмотря на то, что материалы о развитии рыболовства в каменном веке в последнее время привлекали авторов, специальной сводки об издании подобной литературы для традиционных обществ эпохи древности и средневековья нет. Помимо создания такой сводки в работе предпринята также попытка привести точки зрения исследователей на проблемы развития этой отрасли палеоэкономики в каменном веке.

Издающие города и издательские центры. Типографии. Среди городов, издающих подобную литературу, были: Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Кемерово, Красноярск, Магадан, Новосибирск, Омск, Самара, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск.

Среди издательских центров, готовивших работы, в которых рассматривались вопросы развития рыболовства в эпоху камня и бронзы были академические: Наука, Сибирское отделение; Издательство ИАЭТ СО РАН, Новосибирск; Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск; Институт археологии РАН, Екатеринбург; ИИМК РАН, Санкт-Петербург; Дальнаука, Владивосток. Вузовские: Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Сибирский федеральный университет, Красноярск, издательство Иркутского государственного университета, издательство Иркутского государственного технического университета, Иркутский национальный исследовательский технический университет, издательство Дальневосточного федерального университета (Владивосток), издательство Северо-Восточного государственного университета (Магадан). Издательства музеев представлены Омским государственным историко-краеведческим музеем. Также соответствующие работы выпускали иные издательства, например издательство КРИПКИПРО, Кемерово.

Работы печатали в типографиях: «Альфа-Принт» (Екатеринбург), «Амфора», (Омск), «Прайм» (Самарская область, Волжский район, с. Курумоч), в типографии издательства Дальневосточного федерального университета (Владивосток), в типографии издательства Иркутского национального исследовательского технического университета (Иркутск); в Информационно-полиграфическом центре Тихоокеанского института географии ДВО РАН (Владивосток) и др.

Редакторами изданий выступали известные ученые: академики РАН А. П. Деревянко, В. И. Молодин; член-корреспондент РАН М. В. Шуньков; доктора исторических наук П. П. Вибе, О. Д. Мочалов, Р. И. Бравина, Е. Н. Романова, Ю. П. Холюшкин; кандидаты исторических наук Е. А. Липкина, И. М. Бердников.

В качестве рецензентов выступали члены-корреспонденты РАН Н. Н. Крадин, С. А. Арутюнов, А. И. Кривошапкин.

Объемы работ были различными. Так, коллективная монография «История Сибири» (т. 1, 2022) имела объем 82,5 усл. печ. л.; «История Якутии» (т. 1, 2020) – 56,3 усл. печ. л., «IV Северный археологический конгресс (Ханты-Мансийск, 19–23 октября 2015 г.): материалы» (2015) – 47,19 усл. печ. л.; материалы 4-го Международного археологического симпозиума «Тихоокеанская археология. Эпоха камня и палеометалла – актуальные вопросы полевых и лабораторных исследований» (2021) – 7,2 усл. печ. л.; журнал «Археология, этнография и антропология Евразии» (т. 48, № 1, 2020) – 18,83 усл. печ. л.; научно-популярный альманах «Омский краевед» (№ 5, 2012) – 8,5 усл. печ. л.

Тиражи. Наибольший тираж имела коллективная монография «История Якутии» (т. 1) – 3000 экз.; издание «История Сибири» (т. 1) – 1000 экз.; журналы «Известия лаборатории древних технологий» (т. 17, № 4, 2021) и «Тихоокеанская археология. Эпоха камня и палеометалла – актуальные вопросы полевых и лабораторных исследований» (2021) – по 500 экз.; журнал «Археология, этнография и антропология Евразии» (т. 48, № 1, 2020) и альманах «Омский краевед» (№ 5, 2012) – по 300 экз.; «IV Северный археологический конгресс (Ханты-Мансийск, 19–23 октября 2015 г.): материалы» (2015) – 200 экз.

Типология работ. Здесь можно выделить коллективные монографии («История Сибири», т. 1 «Каменный и бронзовый век», 2022), индивидуальные монографии (Бобров В. В. «Древности земли Кузнецкой (рассказы археолога)», 2015), авторефераты диссертаций (Понкратова И. Ю. «Каменный век полуострова Камчатка: автореф. дис. ...д-ра ист. наук, 2022), материалы конференций («IV Северный археологический конгресс: материалы», 2015), сборники многоразовые («Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных

территорий», т. 21, 2015), периодические издания («Самарский научный вестник», т. 7, № 4, 2018).

Тематика работ. В ряде работ рассматривался комплекс вопросов («История Сибири», т. 1 «Каменный и бронзовый век», 2022). В других работах исследователи касались таких вопросов, как система жизнеобеспечения («Рыболовство в системе жизнеобеспечения древнего населения Северного Приангарья в раннем голоцене (по материалам многослойных памятников в низовьях Ангары)», 2020), структура питания («Реконструкция и динамика структуры питания одиновского населения Барабинской лесостепи на протяжении III тыс. до н. э.: археологические и изотопные данные», 2016), использование рыбы в погребальной практике («Рыба в погребальной практике носителей андроновской (федоровской) культуры (по материалам могильника Тартас-1, Барабинская лесостепь, Западная Сибирь)» 2015), орудия рыболовства (Подобед В. А. «Гарпуны в погребениях эпохи бронзы Южной Сибири и Южного Урала: некоторые аспекты семантики» 2016).

Структура работ. Приведем пример структуры некоторых работ. Так, первый том «Истории Сибири» (2022) состоял из вводной части: От редакции и Предисловие; разделов: «Сибирь в эпоху палеолита», «Сибирь в эпоху неолита», «Сибирь в бронзовом веке», «Заключения к первому тому»; а также: Списка литературы, Списка сокращений, Указателя географических названий, Указателя археологических памятников и культур [1].

Первый том «Истории Якутии» (2020) состоял из Введения, пяти частей, Заключения, Приложения, Списка использованных источников, Списка сокращений, Списка аббревиатур, Сокращенных названий музеев Республики Саха (Якутия), Списка авторов I тома. Части носили названия: I. «Древнейшие культуры Ленского края»; II. «Всадники Северной Азии: Рождение этноса»; III. «Народы Ленского края в этнокультурном пространстве Северной Евразии»; IV. «Традиционный мир северных номадов»; V. «Этническая панорама региона в начале XVII–XIX в.» [2].

Исследования касались различных территорий: северных районов Западной Сибири (Тупахин Д. С. «Рыболовство на севере Западной Сибири как адаптационная стратегия ранних эпох», 2015); Тоболо-Ишимья (Зах В. А. «Рыболовство в Тоболо-Ишимье в эпоху неолита и раннего металла», 2018); Барабы (Молодин В. И. «Оригинальный производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь)», 2015); Алтая (Деревянко А. П. «Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова)», 1992); Кузнецкой котловины (Бобров В. В. «Древности земли Кузнецкой (рассказы археолога)», 2015); Минусинской котловины (Виноградов А. В. «Неолит и ранний бронзовый век Минусинского края (по материалам керамических комплексов древних поселений)», 2022); Прибайкалья (Крутикова К. А. «Опыт реконструкции раннеэнеолитического рыболовного крючка китойского типа (Байкало-Енисейская Сибирь)», 2018); Якутии («История Якутии», т. 1, 2020); Приморья (Артемкин Р. А. «Рыболовство позднего неолитического населения зайсановской культурной традиции памятника Клерк-5», 2021); Камчатки (Понкратова И. Ю. «Каменный век полуострова Камчатка», 2022); Чукотки (Гусев С. В. «Древнекитобойная культура Чукотки и Аляски и морские зверобои Гренландии во II тыс. до н. э.: сравнительный анализ», 2015).

Опубликованные работы касались различных эпох: палеолита (Деревянко А. П. «Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова)», 1992); неолита (Крутикова К. А. «Опыт реконструкции раннеэнеолитического рыболовного крючка китойского типа (Байкало-Енисейская Сибирь)», 2018); бронзового века (Молодин В. И. и др. «Рыба в погребальной практике носителей андроновской (федоровской) культуры (по материалам могильника Тартас-1, Барабинская лесостепь, Западная Сибирь)», 2015).

Рассмотрим вопросы, поднимаемые исследователями для эпохи каменного века. Появление рыболовства на территории Горного Алтая фиксируется уже для эпохи палеолита (мустьерским временем). Здесь занятие рыболовством отмечено по материалам наиболее

раннего слоя пещеры им. А. П. Окладникова [3, с. 207]. Для эпохи поздней стадии верхнего палеолита на территории Барабинской лесостепи отмечен вылов осетровых рыб [1, с. 151].

Самое раннее свидетельство существования рыболовства на территории Байкало-Енисейской Сибири зафиксировано на верхнепалеолитическом памятнике Мальта (кости рыб, наконечники гарпунов) [4, с. 20].

Для территории Прибайкалья существование рыболовства отмечено также и в материалах верхнепалеолитической стоянки Верховенская Гора, в слое, который датируется возрастом ~12 570 лет [1, с. 160].

Отмечено, что в эпоху верхнего палеолита рыболовством человек занимался в Якутии, на севере Забайкалья в долине р. Витим (стоянка Большой Якорь I; 12700–11750 л. н.). Активно развивалось рыболовство и в Западном Забайкалье [1, с. 162, 164, 200; 2, с. 29].

Таким образом, для работ, касавшихся эпохи палеолита характерно признание существования рыболовства (порой существенного) в тех или иных районах Сибири.

Для районов Дальнего Востока и северо-востока Азии для переходного времени от палеолита к неолиту зафиксировано интенсивное добывание тихоокеанского лосося, приведшее в Северной Пацифике «к формированию новых способов сезонной добычи с массовой заготовкой запасов впрок, возникновению базовых и промысловых поселений с разными типами жилых конструкций» [1, с. 194, 206]. Рыболовство, в том числе и промысел в эпоху финального палеолита, признано ведущей отраслью хозяйства для районов Камчатки [1, с. 168; 5, с. 15].

Что касается рыболовного снаряжения, то имеются свидетельства о том, что в эпоху финального палеолита в Сибири для добычи рыбы использовали гарпуны, остроги, копья и рыболовные крючки [6, с. 320].

Встречаются исследования, где описание развития рыболовства дается для всего каменного века, без выделения эпох. В первом томе «Истории Сибири» (Новосибирск, 2022) отмечено, что в Западной и Восточной Сибири шел процесс усложнения рыболовного инвентаря благодаря развитию микролитической техники, а также процесс выработки эффективных приемов рыболовства и морского зверобойного промысла у населения арктического побережья [1, с. 194].

Д. О. Плахута, давая характеристику рыболовного инвентаря, отмечает, что в каменном веке население Омской стоянки использовало рыболовные крючки, в том числе и составные, каменные рыбы-приманки, плетеные ловушки (вероятно, типа мордушек). Это, по мнению автора, позволяло вести круглогодичный вылов рыбы с преобладанием активных способов добычи [7, с. 47–51, 54].

В ряде работ внимание было обращено на развитие рыболовства непосредственно в эпоху мезолита. В Западной Сибири занятие рыболовством жителей Омской стоянки в эпоху финального мезолита отмечено Д. О. Плахутой. Он указывает, что в качестве рыболовных орудий в эпохи мезолита – неолита использовали «гарпун, острогу, рыболовный крючок, искусственные рыбы-приманки, лук со стрелами, различного рода ловушки». Давая характеристику остроги, он приходит к выводу, что наиболее близкая по аналогии острога была найдена в Приангарье на стоянке Усть-Белая. Аналогии добычи рыбы стрельбой из лука автор находит в памятниках Зауралья [7, с. 42–47].

Как самостоятельная отрасль хозяйства рыболовство было развито в эпоху мезолита у населения бассейна р. Конды [6, с. 320].

О возросшей роли рыболовства в эпоху мезолита у населения Байкало-Енисейской Сибири (по материалам стоянки Мальта) сообщает К. А. Крутикова [4, с. 20].

По мнению исследователей, в мезолите у населения Красноярского края и Иркутской области было развито речное рыболовство, которое «значительно расширило и стабилизировало пищевую базу охотников-собирателей тайги в Байкальской Сибири» [8, с. 59]. Здесь на

памятниках Северного Приагарья Остров Лиственичный (пункт 1 и 2), Усть-Едарма II и Усть-Кеуль I были обнаружены следы рыбозаготовки. Среди главного объекта промысла в этом районе исследователи выделили добычу сибирского осетра. Затем шли сибирская стерлядь, щука, налим. Другие виды рыбы – окунь, таймень, нельма – являлись сопутствующей добычей. Авторы выделяют две стратегии вылова рыбы: 1) поклку и 2) ужение и постановку ловушек; и считают, что существовала сложная круглогодичная система вылова рыбы [8, с. 59–60].

На Байкале материалы о рыболовстве на Большом море были получены в результате изучения многослойных поселений Саган-Заба II и Бугульдейка II. Здесь уже в эпоху мезолита рыболовство выделилось в самостоятельную отрасль хозяйства [9, с. 16, 22].

Развитие рыболовства как важной отрасли хозяйства и появление новых форм орудий в мезолитическую эпоху отмечено и для Якутии [2, с. 30].

Активное развитие рыболовства фиксируется для неолитической эпохи на различных территориях Сибири и Дальнего Востока. Так, по мнению В. А. Заха, оно могло играть ведущую роль в экономике Тоболо-Ишимья, о чем говорит большое количество костных остатков на поселениях. Об этом же говорит и набор инвентаря: гарпуны, остроги, рыболовные крючки, грузила [10, с. 183]. Автор отмечает, что на способы ловли влиял гидрографический режим водоемов. В зависимости от его изменений применялись различные ловушки: перегораживание проток между озерами и реками, применение плетеных ловушек, сетей, ловушек с крючками [10, с. 187]. На ранних этапах неолита здесь в основном применяли заборное рыболовство. Использовали также гарпуны и остроги для битья крупной рыбы, которую вытаскивали на берег с помощью крюков [10, с. 190].

Существовало различие в направленности хозяйства. Так, ссылаясь на мнение М. Ф. Косарева, В. В. Бобров отмечает, что в Обь-Иртышском бассейне рыболовство уступало охоте, а в Нижнем Приобье оседлое рыболовство было основным видом хозяйственной деятельности [1, с. 347].

В Зауралье, судя по материалам Шигирского и Горбуновского, рыбу добывали с помощью сетей; в Верхнем Приобье – как с помощью сетей, так и били острогой с лодок, использовали лук и стрелы. Заборное рыболовство существовало у населения южнотазовской и лесостепной зон Западной Сибири [1, с. 348].

У населения боборыкинской культуры, оставившего памятник Тартас-1, отмечено квашение рыбы в ямах, а также существование котлованов каркасно-столбовой конструкции, имевших очаг и являвшихся копильниками [11, с. 326–327].

Рыболовы Омской стоянки использовали усовершенствованные ловушки, которые можно рассматривать как заборные сооружения [7, с. 51].

Для севера Западной Сибири отмечено сезонное рыболовство, чередовавшееся с охотничьим промыслом [6, с. 320].

На территории степной и лесостепной зон бассейна Среднего Енисея и Минусинской котловины (у унукских племен) рыболовство уступало охоте [12, с. 223]. В районах Красноярской лесостепи и Канско-Рыбинской котловины ловили стерлядь, осетра, нельму и другие различные сорта рыбы [1, с. 349].

В Восточной Сибири в районах Прибайкалья в экономике представителей китойской культуры (эпоха раннего неолита) рыболовство играло значительную роль [1, с. 348]. В материалах захоронений этой культуры встречено значительное количество орудий рыбной ловли [4, с. 20]. Население Байкало-Енисейской Сибири в это время использовало составные рыболовные крючки, части которых крепились между собой с помощью волокон растительного или животного происхождения. Составные крючки были различных размеров и использовались для ловли как крупных, так и мелких рыб. Они были долговечны и просты в изготовлении. В то же время их конструктивные особенности могут говорить об их различном применении [4, с. 20, 29–30].

В эпоху развитого и позднего неолита (исаковская и серовская культуры) рыболовство продолжало играть существенную роль в экономике общества [1, с. 349]. Однако в погребениях этих культур уже заметно преобладание охотничьего инвентаря [4, с. 20].

Материалы стоянок Саган-Заба II и Бугульдейка II свидетельствуют о том, что на протяжении всей неолитической эпохи на Большом море озера Байкал шло усовершенствование рыболовных орудий, существование разнообразных и появление новых приемов лова. Были выявлены также типологические особенности крючков, гарпунов и каменных скульптур рыб, соответствующих различным периодам неолита данного района [9, с. 17, 22].

Обитатели стоянки Саган-Заба II ловили хариуса, сорогу, ельца, окуня, налима, щуку, осетра, омуля, сига. Материалы стоянки Бугульдейка II свидетельствуют о преобладании добычи осетра [9, с. 16–17].

Исследователи установили, что на Большом море в основном ловили лососевых и осетровых, а на Малом добывали окуня, карповых, щуку [9, с. 22; 13, с. 67]. Причем добыча рыбы в эпоху неолита велась в основном на Малом море. На Большом море в эпоху голоцена (вероятно, и в эпоху неолита) развита была добыча нерпы [9, с. 22].

О развитии активного рыболовства в Малом море в эпоху раннего неолита свидетельствуют материалы стоянки Шракшура III. Здесь среди прибрежных видов рыб особой популярностью пользовался окунь. В раннем неолите рыбу добывали с помощью удочки и сетью. На стоянках были найдены костяные орудия для вязания сетей и каменные грузила. Каменные фигурки рыб использовались как приманки. На мелководье рыбу могли бить гарпуном [13, с. 68].

Причиной развития активного рыболовства в регионе, по мнению исследователей, мог быть ограниченный выбор пищевых ресурсов, так как байкальский тюлень являлся только дополнительным источником питания, хотя и калорийным [14, с. 137–138].

В эпоху раннего неолита в долине Ангары и юго-западного Байкала в экономике населения произошло увеличение использования в пищу продуктов водного происхождения. Это наблюдается и в эпоху позднего неолита у исаковцев, а население серовской культуры в районах Малого Моря, напротив, в большей степени стало заниматься охотой [15, с. 50].

В бассейне реки Лена на территории Якутии рыболовство фиксируется уже у населения сумнагинской культуры. Но оно занимало меньшее место в экономике, чем охота. В эпоху раннего неолита у населения сылахской культуры хотя рыболовство на некоторых территориях и уступало охоте, однако использовались гарпуны и сети. В южнотаежных районах Якутии рыболовство было развито у населения сильнее, чем в более северных. У носителей белькачинской культуры в эпоху развитого неолита в бассейне р. Лена рыболовство уже отошло на второй план. В среднем неолите появились составные рыболовные крючки. В позднем неолите в эпоху существования Ымяхтахской культуры население в основном селилось на возвышенностях на мысах у водоемов [1, с. 348; 2, с. 39, 46, 55–56].

В Восточном Забайкалье, в долине реки Селенга, ловили омулевых рыб, а также часто сомов и карасей. Использовали сети и индивидуальные орудия лова [1, с. 349].

Активно в эпоху неолита было развито рыболовство на Дальнем Востоке. Р. А. Артемкин, изучая по материалам памятника Клерк-5 (полуостров Клерка, западная часть бухты Бойсмана в Хасанском районе Приморского края) развитие рыболовства у населения эпохи неолита в Приморье, установил, что по численности улова можно выделить три группы рыб – основные, составляющие основу улова (тихоокеанская сельдь), второстепенные (камбаловые и красноперка) и прилов. Ловили таких рыб как тихоокеанские лососи, карповые, керчаковые, восточная скумбрия, минтай, навага, морской окунь, серебряный карась, собака-рыба и др. Добыча в основном велась в весенне-летний период. Однако рыбу ловили и в другие периоды года. Добывались преимущественно те виды рыб, которые скапливались на мелководье. Промысел велся в прибрежной полосе, в палеолагуне, в устье реки. Здесь был развит морской прибрежный промысел, где, по мнению автора, в улове преобладали морские стайные пелаги-

ческие рыбы. В основном использовались сети. Повысилась роль острог и крючковых снастей [16, с. 10–12, 16, 20–21, 22, 32].

С. К. Васильев, изучая костные остатки с поселения Синий Гай в Приморье, выделил 6 экземпляров костей рыб [17, с. 493].

Изменение фауны в неолите в Приамурье, переход к оседлости вызвали развитие рыболовства. В Приморье в экономике осиповской, новопетровской и мариинской культур рыболовство играло значительную роль. Однако в развитом и позднем неолите, судя по материалам малышевской и вознесенской культур, роль рыболовства в экономике уменьшилась. На юге Приморья племена зайсановской культуры в позднем неолите ловили рыбу с весны до осени [1, с. 350].

Как отмечено в «Истории Сибири», экономика населения Приморья, Приамурья и островного мира в эпоху неолита была присваивающей, комплексной – охота, рыболовство, собирательство (в том числе и прибрежное), морской зверобойный промысел, а также развитие аквакультуры [1, с. 351].

Морской зверобойный промысел активно развивался на морских побережьях Камчатки, Чукотки, Аляски и шире – Северной Пацифики и Чукотского моря. Так, в среднем неолите наблюдается переход населения Камчатки к морскому промыслу, который становится ведущим в эпоху позднего неолита [5, с. 19].

Моржа и нерпу в эпоху среднего неолита (II тыс. до н. э.) активно добывали жители поселения Уненен (на востоке Чукотки) [18, с. 296]. Кроме того, морские зверобои этого огромного региона добывали китов [1, с. 532].

В эпоху неолита на Дальнем Востоке как вид хозяйственной деятельности получила развитие аквакультура, а также активно проводился сбор моллюсков [1, с. 323]. У населения бойсманской культуры было развито устриеводство (найжены остатки целенаправленного отбора молодежи – около 40 видов) [1, с. 350; 19, с. 216].

Таким образом, в качестве выводов следует отметить, что было выявлено 11 городов, издававших в последние полтора десятилетия литературу о развитии рыболовства в традиционных обществах Северной Азии. Из них 2 находились на территории Европейской России, 1 – на Урале и 8 – в Сибири и на Дальнем Востоке.

Литературу о развитии рыболовства подготавливали в основном в издательских центрах Академии наук, вузов, музеев и печатали в различных типографиях (как своих, так и сторонних).

Материалы о рыболовстве помещались как в специализированных публикациях, так и в качестве разделов, параграфов, сведений в различных коллективных и индивидуальных монографиях, материалах различных конференций, авторефератах диссертаций, в различных сборниках и периодической печати.

В литературе последних полутора десятилетий высказываются точки зрения о том, что рыболовство зародилось уже в мустьерскую эпоху, существовало в верхнем палеолите на территории Алтая, Барабы, Прибайкалья, Забайкалья, Якутии, а в переходное время от палеолита к неолиту – на Дальнем Востоке и Северо-Востоке Азии. В эпоху неолита рыболовство было развито на всей территории Северной Азии, особенно в районах Прибайкалья и приморских зонах Дальнего Востока. В работах исследователей давался анализ рыболовного инвентаря, описывались способы лова рыбы (на удочку, мордушками, сетями, проколкой и т. д.), давался перечень вылавливаемых рыб, их значимость в экономике. Привлекали внимание исследователей и такие вопросы, как развитие морского зверобойного промысла в прибрежных морских просторах Дальнего Востока и Северного ледовитого океана, а также возникновение на Дальнем Востоке аквакультуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *История Сибири*. В 4 т. Т. 1. Каменный и бронзовый век / ИАЭТ СО РАН; отв. ред. М. В. Шуньков. – Новосибирск: ИАЭТ, 2022. – 660 с.
2. *История Якутии*. В 3 т. Т. 1 / [ИГИИПМНС СО РАН]; под общ. ред. А. Н. Алексеева. – Новосибирск: Наука, 2020. – 535 с.
3. *Деревянко А. П., Маркин С. В.* Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова) / отв. ред. Ю. П. Холушкин. – Новосибирск: Наука, 1992. – 225 с.
4. *Крутикова К. А., Цой Н. В.* Опыт реконструкции ранненеолитического рыболовного крючка китойского типа (Байкало-Енисейская Сибирь) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология*. – 2018. – Т. 25. – С. 19–35.
5. *Понкратова И. Ю.* Каменный век полуострова Камчатка: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Магадан: СВГУ, 2022. – 33 с.
6. *Тупахин Д. С.* Рыболовство на севере Западной Сибири как адаптационная стратегия ранних эпох // IV Северный археологический конгресс: материалы. Ханты-Мансийск, 19–23 октября 2015 г. – Екатеринбург: Альфа Принт; Ханты-Мансийск: [б. и.], 2015. – С. 319–321.
7. *Плахута Д. О.* Древние рыболовы «Омской стоянки» // Омский краевед: научно-популярный альманах / Омский государственный историко-краеведческий музей. – 2012. – № 5. – С. 42–54.
8. *Рыболовство* в системе жизнеобеспечения древнего населения Северного Приангарья в раннем голоцене (по материалам многослойных памятников в низовьях Ангары) / А. М. Кузнецов, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, В. М. Новосельцева // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2020. – Т. 48, № 1. – С. 52–60.
9. *Рыболовство* на Большом море озера Байкал в голоцене (по материалам многослойных поселений) / Т. Ю. Номоконова, А. Г. Новиков, Р. Дж. Лозей [и др.] // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2017. – Т. 45, № 4. – С. 13–23.
10. *Зах В. А.* Рыболовство в Тоболо-Ишимье в эпоху неолита и раннего металла // *Самарский научный вестник*. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 182–192.
11. *Оригинальный* производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) / В. И. Молодин, Д. А. Ненахов, М. С. Нестерова [и др.] // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – 2015. – Т. 21. – С. 326–331.
12. *Виноградов А. В.* Неолит и ранний бронзовый век Минусинского края (по материалам керамических комплексов древних поселений) / Отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, А. В. Фрибус. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2022. – 271 с.
13. *Новиков А. Г., Мамонтов А. М., Горюнова О. И.* Орудия рыбного лова и ихтиофауна из комплекса раннего неолита стоянки Шракшур III на Малом Море озера Байкал // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология*. – 2018. – Т. 24. – С. 61–73.
14. *Вебер А. В.* Неолит и ранний бронзовый век Предбайкалья: основные факторы и процессы в развитии культур охотников-собирателей // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология*. – 2023. – Т. 43. – С. 128–187.
15. *Неолит* и ранний бронзовый век Предбайкалья: хронология и пищевые тренды / А. В. Вебер, Р. К. Бронк, Р. Д. Шултинг [и др.] // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология*. – 2023. – Т. 43. – С. 7–59.
16. *Артемкин Р. А., Федорец Ю. В., Вострецов Ю. Е.* Рыболовство неолитического населения в заливе Петра Великого около 4100 л. н. (по материалам памятника Клерк-5) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2021. – № 3. – С. 14–23.
17. *Васильев С. К., Алексеева Э. В., Мартынович Н. В.* Фаунистические остатки из поселения Синий Гай (Приморье) // *Средневековые древности Приморья*. – 2016. – Вып. 4. – С. 491–508.
18. *Гусев С. В.* Древнекитобойная культура Чукотки и Аляски и морские зверобои Гренландии во II тыс. до н. э.: сравнительный анализ // IV Северный археологический конгресс: материалы. Ханты-Мансийск, 19–23 октября 2015 г. – Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2015. – С. 296–298.
19. *История Сибири*. В 4 т. Т. 2. Железный век и средние века / ИАЭТ СО РАН; отв. ред. В. И. Молодин. – Новосибирск: ИАЭТ, 2019. – 643 с.

REFERENCES

1. *Istoriya Sibiri. Kamennyy i bronzovyy vek* (History of Siberia. Stone and Bronze Age), Vol. 1, Novosibirsk: IAET, 2022, 660 p.
2. *Istoriya Yakutii* (History of Yakutia), Vol. 3, Novosibirsk: Nauka, 2020, 535 p.
3. Derevyanko A. P., Markin S. V. *Must'e Gornogo Altaya* (Mousterian Altai Mountains), Novosibirsk: Nauka, 1992, 225 p.
4. Krutikova K. A., Coj N. V., *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2018, Vol. 25, pp. 19–35. (In Russ.)
5. Ponkratova I. Yu. *Kamennyy vek poluostrova Kamchatka* (The Stone Age of the Kamchatka Peninsula), Dissertation Abstract of a Doctor of Historical Sciences, Magadan: SVGU, 2022, 33 p. (In Russ.)
6. Tupahin D. S. *Rybolovstvo na severe Zapadnoj Sibiri kak adaptacionnaya strategiya rannih epoh* (Fishing in the North of Western Siberia as an Adaptation Strategy of Early Epochs), Proceedings. Khanty-Mansiysk, October 19–23, 2015 – Yekaterinburg: Alpha Print; Khanty-Mansiysk, 19–23 oktyabrya 2015 g., Ekaterinburg: Al'fa Print; Hanty-Mansijsk, 2015, pp. 319–321. (In Russ.)
7. Plahuta D. O. *Omskij kraeved: nauchno-populyarnyy al'manah*, 2012, No. 5, pp. 42–54. (In Russ.)
8. Kuznecov A. M., Rogovskoj E. O., Lohov D. N., Novosel'ceva V. M., *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2020, Vol. 48, No. 1, pp. 52–60. (In Russ.)
9. Nomokonova T. Yu., Novikov A. G., Lozej R. Dzh., Goryunova O. I., Savel'ev N. A., Veber A. V., *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2017, Vol. 45, No. 4, pp. 13–23. (In Russ.)
10. Zah V. A. *Samarskij nauchnyy vestnik*, 2018, Vol. 7, No. 4, pp. 182–192. (In Russ.)
11. Molodin V. I., Nenahov D. A., Nesterova M. S. i dr., *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij*, 2015, Vol. 21, pp. 326–331. (In Russ.)
12. Vinogradov A. V. *Neolit i rannij bronzovyy vek Minusinskogo kraya* (Neolithic and Early Bronze Age of the Minusinsk Region), Sankt-Peterburg: IIMK RAN, 2022, 271 p.
13. Novikov A. G., Mamontov A. M., Goryunova O. I., *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2018, Vol. 24, pp. 61–73. (In Russ.)
14. Veber A. V. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2023, Vol. 43, pp. 128–187. (In Russ.)
15. Veber A. V., Bronk R. K., Shulting R. D., Bazalijskij V. I., Goryunova O. I., *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, 2023, Vol. 43, pp. 7–59. (In Russ.)
16. Artemkin R. A., Fedorec Yu. V., Vostrecov Yu. E., *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2021, No. 3, pp. 14–23. (In Russ.)
17. Vasil'ev S. K., Alekseeva E. V., Martynovich N. V., *Srednevekovye drevnosti Primor'ya*, 2016, Issue 4, pp. 491–508. (In Russ.)
18. Gusev S. V. *IV Severnyj arheologicheskij congress* (IV Northern Archaeological Congress), Proceedings. Khanty-Mansiysk, October 19–23, 2015 – Yekaterinburg; Khanty-Mansiysk, 2015, pp. 296–298. (In Russ.)
19. *Istoriya Sibiri. V 4 t. T. 2. Zheleznyj vek i srednie veka* (History of Siberia. Volume 2. Iron Age and Middle Ages), Novosibirsk: IAET, 2019, 643 p.